

**ПРОБЛЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА**

Тулешов Тохтар Джусупович, аспирант

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
Республика Казахстан, 160008, г. Шымкент, ул. Сайрамская, 198
E-mail: pragpu@mail.ru

Интеграция стала важнейшим трендом современного развития политико-экономического пространства. Локомотивом интеграционных процессов в Евразии является Казахстан, которому удалось привлечь к этому процессу Россию и Китай. Евразийская интеграция позволяет установить необходимый для коллективной безопасности баланс сил и противовесов, способствующий развитию диалоговой формы международных отношений. Именно на предотвращение конфликтов и направлена внешняя политика стран Евразийского Союза, в противовес политике «управляемого хаоса» и «цветных революций».

Ключевые слова: Казахстан, интеграция, Евразия, Евразийский Союз, политический процесс, геополитика, политическое лидерство, национальная безопасность, диалог культур

**THE PROBLEM OF EUROASIAN INTEGRATION
IN THE POLITICAL PROCESS OF MODERN KAZAKHSTAN**

Tuleshov Tokhtar D., postgraduate student

Institute of service, tourism and design (branch) of SKFU in Pyatigorsk
198 Sayramskaya st., Shymkent, Republic of Kazakhstan, 160008, Russian Federation
E-mail: pragpu@mail.ru

Integration became the most important trend of modern development of political and economic space. The engine of integration processes in Eurasia is Kazakhstan which managed to involve Russia and China in this process. The Euroasian integration allows to establish the balance of forces, necessary for collective security, and counterbalances promoting developments of a dialogue form of the international relations. The foreign policy of Euroasian Union countries is directed on conflict prevention in counterbalance to a policy of «the operated chaos» and «color revolutions».

Keywords: Kazakhstan, integration, Eurasia, Euroasian Union, geopolitics, political leadership, national security, dialogue of cultures

Политика интеграции стала одной из центральных тем современной казахской внешней политики. С этой целью Астана активно продвигает идею евразийского единства, евразийского единого культурного и экономического, а в перспективе и политического пространства. Реализация проекта евразийского единства может обеспечить странам этого региона не только геополитическую стабильность и военную безопасность, но и экономическое благополучие, и культурное процветание. Уже сегодня выстраивается новая геополитическая евразийская ось «Пекин – Москва», к которой может присоединиться также и Астана. Логически это оправдано и выглядит как естественный процесс завершения евразийского геополитического строительства.

Президент Казахстана Н. Назарбаев убежден, что XXI в. станет эпохой возрождения и нового расцвета Евразии [17, с. 12]. Идеи Евразии были посвящены многие его проекты, начиная с 1990-х гг. По его мнению, «подлинная многополярность возможна лишь в том случае, если демократия как инструмент учёта мнения разных сторон распространится и на сферу международных отношений. Только в таком случае небольшие и средние государства перестанут видеть в ядерном оружии главную гарантию безопасности и "перекуют мечи на орала"» [15, с. 5]. Таким образом, многополярность понимается им не только как торжество политического плюрализма, но и как утверждение принципов демократии и государственного суверенитета [10].

Главным локомотивом евразийской интеграции по праву считается Казахстан и его президент Н.А. Назарбаев. Именно благодаря его усилиям интеграционные процессы в этом регионе проходят весьма динамично: сформирован Таможенный союз, принят ряд важных международных договоров, формирующих ЕЭП. По мнению министра иностранных дел Казахстана Е. Казыханова, дальнейшие направления развития интеграции государств – членов Таможенного союза – это построение единого экономического пространства, валютная интеграция, создание Евразийского экономического союза [7, с. 6]. «Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, – подчеркнул Н. Назарбаев, – это достойное будущее Евразии, которое только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века» [14, с. 118].

По мнению Президента Казахстана Н. Назарбаева, «в основе текущего глобального кризиса также лежит несовершенство существующей системы мировой валюты. Процедура деятельности эмитента мировой валюты недемократична... Действующая парадигматика мировой

валютно-финансовой системы сильно отстаёт от современных геофинансовых и информационных технологий и не обеспечивает полноценное обслуживание современного миропорядка» [16, с. 7]. Н. Назарбаев предлагает «приступить к созданию единой мировой валюты под эгидой ООН. Нужно переходить к абсолютно новой – глобальной – валютной системе, основанной на легитимной, с точки зрения всех стран, единой всемирной денежной единице расчёта. Это должно, по его мнению, обеспечить трансформацию однополярной системы мироустройства в многополярную.

Важным приоритетом ШОС является экономическое сотрудничество. Организация обладает мощным финансово-экономическим, научно-технологическим, демографическим и военно-промышленным потенциалом. В ШОС проживают более 1,5 млрд человек, а её территория занимает 60 % Евразии. На долю стран ШОС приходится не менее 25 % мировых запасов нефти, 30 % мировых запасов газа и 50 % разведанных запасов урана. На конец 2010 г. золотовалютные запасы стран ШОС составляли более 3,6 трлн долл. [17, с. 12].

По мнению Н. Назарбаева, за 10 лет ШОС уверенно прошла период институционализации, создания и формирования необходимых механизмов сотрудничества. Секрет экономического успеха ШОС прост – и до глобального кризиса, и в период его активной фазы многие страны Организации не увлекались виртуальной экономикой и не манипулировали мировыми финансами. Они жили по средствам, развивали реальное промышленное производство, возводили инфраструктуру, создавали рабочие места [17, с. 12]. Уникальность ШОС заключается и в её умении использовать политико-дипломатические методы решения международных проблем. Именно мягкая, «умная» сила, взвешенный и поэтапный подход к реализации поставленных целей лежат в основе привлекательности Организации и делают её мощным центром притяжения для всех стран и народов, стремящихся к равноправному и взаимовыгодному диалогу. Если на саммите ШОС в августе 2008 г. в Душанбе лидеры этих стран обошли стороной тему агрессии Грузии, то в октябре 2008 г. они весьма охотно обсудили финансово-экономический кризис и выработали некие скоординированные действия в отношении кризиса [12, с. 1].

1 января 2012 г. стартовал важнейший интеграционный проект — Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Без преувеличения можно сказать, что данный геополитический проект стал исторической вехой не только для трех этих стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве [18]. Путь этот начался еще в 1990-е гг., когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. «По большому счету была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь» [18].

Еще 1 июля 2011 г. на внутренних границах России, Белоруссии и Казахстана был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив. В 2012 г. от Таможенного союза эти страны сделали шаг и к Единому экономическому пространству. Начался процесс создания колоссального рынка с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы [18]. По заявлениям российской стороны, «принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем – и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. То есть творчески применить опыт Шенгенских соглашений, ставших благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться или отдыхать в страны ЕС» [18].

В перспективе «сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития» [18]. Именно конкурентоспособность оказывается одной из искомым в деле создания Евразийского союза.

В интеграционном евразийском процессе особое внимание по нашему мнению следует уделить Каспийскому региону. Этот регион, где встречаются интересы трех ведущих стран евразийского континента - России, Ирана и Казахстана. Этот регион находится в центре Евразии и является осевым не только географически, но и культурно-исторически, и политически. Евразийская геополитическая ось проходит по линии междуречья Волга-Урал, Каспийское море и уходит в Персидский залив. Соответственно, в нём выделяется три зоны: Север (Волга),

Центральная часть (Каспий) и Южная (Персидский залив). Страны, находящиеся на этой оси, всегда были в центре геополитического внимания, ибо именно им история отводила роль «великих модераторов» политических процессов. Государства, географически привязанные к этой оси, традиционно именуется «прикаспийскими». Но не только они могут и должны относиться к этому региону. Мы вправе говорить о целой системе, исторически сложившейся и ныне политически функционирующей вокруг этой геополитической евразийской оси. Определить границы геополитического региона позволяет анализ ныне существующих геополитических доктрин ведущих стран мира. И эти политические границы несколько отличаются от границ сугубо географических, что требует особого объяснения [9, с. 17].

Каспийский регион – это обширная зона прилегающих и примыкающих к нему территорий, которые оказываются вовлечёнными в некие политико-экономические и социокультурные отношения. Непосредственно сам Каспийский регион условно можно разделить на четыре зоны – «Север» (Россия и Казахстан), «Восток» (республики Средней и Центральной Азии), «Юг» (зона Персидского залива и Ближний Восток) и «Запад» (Кавказ). Но это деление является сугубо географическим. Помимо географического нам надлежит рассматривать ещё и геополитическую его структуру, а она несколько отличается от сделанного нами выше географического описания [9, с. 17]. И в этом регионе Казахстан играет одну из ведущих ролей.

По официальным данным Астаны, в 2015–2018 гг. в экономику Казахстана будет инвестировано 24 млрд долл. на развитие инфраструктуры и бизнеса. Казахстан реализует ряд наиболее приоритетных международных проектов, таких как строительство транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» и железнодорожной линии «Казахстан – Туркменистан – Иран» [20]. Интеграция предусматривает не одни, а множество скрепов. Поэтому иранский и китайский вектор политико-экономического сотрудничества Казахстана дополняет аналогичные вектора России, что еще больше по идее должно сближать эти страны и народы.

Осуществление всех этих проектов стало возможным благодаря личной роли Президента Казахстана. Его усилия направленные на реализацию идеи общевразийского единства сегодня признаны всеми участниками этого проекта. Аналитики отмечают, что весьма существенную роль во всех процессах играет личность национального лидера Казахстана Нурсултана Назарбаева, с 1989 г. возглавляющего эту страну. При этом в Казахстане нет культа личности этого политика, какой, как например, мы наблюдали в Туркменистане при президенте Ниязове (Туркменшапи). Президент Казахстана пользуется уважением не только в своей стране. Н. Назарбаеву поставлены памятники в Президентском парке в Алма-Ате, Чолпан-Ате, барельеф с ним в Астане, а также на Украине, в Анкаре, его имя носят улицы в Иордании, Турции и в Чеченской Республике. В его честь названы школы, стадионы и горный пик. Но всё это дань уважения, а не слепое преклонение. Да и сам Президент старается не допустить восхвалений своей персоны, ведя внешне весьма скромный для лидера такой страны образ жизни.

Давая согласие на участие в выборах 2015 г., Н. Назарбаев потребовал от ЦИК обеспечить максимальную прозрачность и приближенность к лучшим демократическим образцам выборы. «Главная цель выборов – не завоевание высокого результата, а проведение честного плебисцита. Это действующему президенту крайне необходимо не только для максимальной своей легитимности, но и во избежание критики в первую очередь со стороны Запада, который может усмотреть в разворачивающемся в Казахстане сценарии желание Назарбаева продлить правление страной». Западные провластные СМИ тут же поспешили объявить убедительную победу действующего президента недемократичными. Подобная позиция объясняется тем, что Запад в очередной раз не смог протащить свой проект «цветной революции» [19].

Ещё до этих выборов глава миссии наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ К. Йонкер заявлял, что «закон о выборах в Казахстане не предоставляет равного доступа представителей политических партий к избирательным комиссиям». «В целом управление избирательным процессом осуществлялось эффективно... Но закон о выборах не предоставляет равного представления политических партий в избирательных комиссиях. В большинстве комиссий... председатели являются членами партии "Нур Отан". Что ставит под сомнение их беспристрастность» [13].

Запад раздражает, что в руках президента сосредоточено подавляющий объем власти. Привыкшие к своим западным стандартам, аналитики из США и ЕС не желают понять (или реально не понимают) специфики среднеазиатской политической традиции и сходу отрицают существующие здесь многовековые культурные и политические традиции и ценности. В этой связи западные СМИ регулярно демонизируют образ Н. Назарбаева, включая его в самые различные отрицательные рейтинги. В 2014 г. в списке «худших диктаторов Азии» на сайте Asianhistory.about.com Н. Назарбаев расположился на предпоследнем месте после лидера Северной Кореи Ким Чен Ына, президента Сирии Б. Асада и бывшего президента Ирана М. Ахмадинежада. На последнем месте оказался президент Узбекистана И. Каримов [1]. Демониза-

ция образа казахского президента происходит потому, что политический режим в Казахстане не соответствует нормам западной демократии. Их раздражает то, что Назарбаев с завидным постоянством одерживает убедительные победы на президентских выборах.

Возвращаясь к интеграционным процессам в Евразии, отметим о уже существующей предварительной договоренности между политиками стран входящими в этот регион. Однако эта их договоренность все чаще начинает встречать противодействие со стороны ведущих западных держав (и в первую очередь США), опасаящихся, что усиление роли Евразии в XXI в. приведет к крушению их собственной гегемонии. При этом мы должны особо подчеркнуть, что не любой интеграционный опыт, опробованный в других регионах, может подойти для евразийского пространства [20]. Скорее всего, придется выработать свои особые нормы и правила игры, подходящие под реалии конкретно взятых условий [2–3].

К внутренним трудностям следует отнести культурно-исторические различия проживающих здесь народов и разный уровень готовности к проведению интеграционных мероприятий. Отдельные исследования показывают, что вопреки ностальгическим мифам, жители стран бывшего СССР все больше различаются, а реальное экономическое сближение вызывает тревоги и возражения не только у политиков, но и у рядовых граждан. Социологические опросы показывают, что жители России также с большой настороженностью относятся и к приезду рабочих из ближнего зарубежья, и к приобретению ими собственности на российской территории [6]. Не последнюю роль в интеграционном процессе играют сами культурные элиты этих стран, нацеленные на укрепление диалога культур и снижения накала «конфликта цивилизаций» [8]. Особо подчеркнем, что страны евразийского региона обладают тысячелетними историческими традициями (Индия, Китай, Иран, Россия), создали и апробировали свою культурно-политические константы и поэтому не нуждаются в указке стран так называемой «развитой демократии». Политический опыт последних десятилетий наглядно свидетельствует о том, что подобное западное вмешательство (под предлогом распространения демократических ценностей, как это было, например, сделано США в Ираке в начале 2000-х гг.) приводит к серьезным социально-экономическим и политическим катаклизмам.

Несомненно, важную роль в установлении добрососедских отношениях России и Казахстана играют диаспоры, которые выполняют роль культурных и экономических скрепов [4]. Можно сказать, что Казахстан и Россия унаследовали от совместного советского прошлого не мало общих проблем. Несомненно, есть и позитивные моменты, но срочного решения, как правило, требуют именно негативные тенденции. У России и Казахстана одна общая системная проблема – коррупция [5]. Проблема, которую им не удается решить на всем протяжении новейшей политической истории. А именно здесь кроется одна из узловых проблем современного отношения общества и власти – проблема доверия, диалога и эффективности управления страной.

В завершении еще раз отметим, что интеграционный евразийский процесс играет важнейшую роль во внешней политике современного Казахстана; что именно руководство этой среднеазиатской страны постоянно выступает с новыми инициативами по упрочению экономических, политических и культурных связей между странами и народами этого региона и что данный процесс находится все еще в самом начале своего становления. В своей общей внешней политике страны участницы Евразийского Союза придерживаются принципа диалога культур и установления более тесных связей в сфере науки и образования, искусства и межконфессиональных отношений. Надо полагать, что именно в этой «идеологии» и кроется будущий успех евразийского интеграционного процесса, верным проводником которого и выступает в настоящее время Республика Казахстан.

Список литературы

1. Байдилдаева Д. Назарбаев вошел в список «самых деспотичных лидеров» Азии. – Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/smi-nazarbaev-despotichniy-lider/25223644.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Рус. яз.
2. Вартумян А. А. Мост между Западом и Востоком: специфика политических модернизационных процессов в постсоветских государствах Центральной Азии // А. А. Вартумян // Вестник Пятигорского Государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4. – С. 237–243.
3. Вартумян А. А. К вопросу о новых геополитических реалиях Юга России / А. А. Вартумян // Университетские чтения – 2013 : мат-лы научно-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск : ПГЛУ. – Часть XIII. – С. 213–230, 12–18.
4. Вартумян А. А. К вопросу о диаспорных группах в Казахстане: русский фактор в политическом процессе / А. А. Вартумян, Е. В. Косова // Региональные политические исследования. – 2013. – № 5.
5. Вартумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России / А. А. Вартумян, П. Л. Карабушенко. – Пятигорск : Изд. филиала СКФУ, 2014. – 202 с.
6. Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП : сб. ст. – М. : Европа, 2006. – 152 с.

7. Казыханов Е. Казахстан внёс в деятельность ШОС определённую новизну / Е. Казыханов // Независимая газета. – 2011. – 7 июня. – С. 6.
8. Карабущенко П. Л. Проблема эффективности власти современной российской политико-административной элиты / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (38). – С. 170–183.
9. Карабущенко П. Л. Элиты и этноконфликты в геополитическом пространстве «Великого каспийского региона» / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20). – С. 17.
10. Карабущенко П. Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 151–157.
11. Косов Г. В. Каспийско-кавказский регион: проблемы политической стабильности в контексте современных геополитических трансформаций / Г. В. Косов, Е. В. Косова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29).
12. Латышев А. ШОСовая терапия / А. Латышев // Известия. – 2005. – 31 октября. – С. 1.
13. Миссия БДИПЧ/ОБСЕ критикует закон о выборах в Казахстане // Независимая газета. – 2015. – 28 апреля.
14. Назарбаев Н. На пороге 21 века / Н. Назарбаев. – Алматы, 1996.
15. Назарбаев Н. Глобальный мир и ядерная безопасность / Н. Назарбаев // Известия. – 2010. – 2 апреля. – С. 5.
16. Назарбаев Н. Евразийский экономический союз: теория или реальность / Н. Назарбаев // Известия. – 2009. – 19 марта. – С. 7.
17. Назарбаев Н. ШОС: десять лет истории / Н. Назарбаев // Российская газета. – 2011. – 3 июня. – С. 12.
18. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>, свободный. – Загл. с экрана. – Рус. яз.
19. Панфилова В. В стабильности Казахстана заинтересованы Россия и Запад / В. Панфилова // Независимая газета. – 2015. – 10 апреля.
20. Посол Казахстана Е. Казыханов принял участие в семинаре «Каспийский регион: изменяющаяся геополитика и влияние цен на нефть» в Парламенте Великобритании. – Режим доступа: <http://thenews.kz/2015/03/18/1791317.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Рус. яз.
21. Станкевич Г. В. Евроислам как способ интегрирования мусульман в европейское сообщество (на примере политической жизни Великобритании) / Г. В. Станкевич, Г. В. Косов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1 (42).

References

1. Baydildaeva D. *Nazarbaev voshel v spisok «samykh despotichnykh liderov» Azii*. Rezhim dostupa: <http://rus.azattyq.org/content/smi-nazarbaev-despotichnyy-lider/25223644.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Rus. yaz.
2. Vartumyan A.A. Most mezhdz Zapadom i Vostokom: spetsifika politicheskikh modernizatsionnykh protsessov v postsovetstskikh gosudarstvakh Tsentralnoy Azii». *Vestnik Pyatigorskogo Gosudarstvennogo lingvistikheskogo universiteta*. 2012, no. 4, pp. 237–243.
3. Vartumyan A.A. K voprosu o novykh geopoliticheskikh realiyakh Yuga Rossii. *Universitetskije chteniya – 2013 : mat-ly nauchno-metod. chteniy PGLU*. Pyatigorsk : PGLU. Vol. XIII, pp. 213–230, 12–18.
4. Vartumyan A.A., Kosova Ye.V. K voprosu o diaspornykh gruppakh v Kazakhstane: russkiy faktor v politicheskom protsesse. *Regionalnye politicheskie issledovaniya*. 2013, no. 5.
5. Vartumyan A.A., Karabushchenko P.L. *Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorrupsionnoy politiki sovre-mennoy Rossii*. Pyatigorsk: Izd. filiala SKFU, 2014, 202 p.
6. *Integratsiya v Yevrazii. Narod i elity stran YeEP : sb. st.* M.: Yevropa, 2006, 152 p.
7. Kazykhanov Ye. Kazakhstan vnesh v deyatelnost ShOS opredelennuyu noviznu. *Nezavisimaya gazeta*. 2011, 7 iyunya, p. 6.
8. Karabushchenko P.L. Problema effektivnosti vlasti sovremennoy rossiyskoy politiko-administrativnoy elity. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 1 (38), pp. 170–183.
9. Karabushchenko P.L. Elity i etnokontflikty v geopoliticheskom prostranstve «Velikogo kas-piyskogo regiona». *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2009, no. 3 (20), p. 17.
10. Karabushchenko P.L. Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 2 (39), pp. 151–157.
11. Kosov G.V., Kosova Ye.V. Kaspiysko-kavkazskiy region: problemy politicheskoy stabilnosti v kontekste sovremennykh geopoliticheskikh transformatsiy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2011, no. 4 (29).
12. Latyshev A. ShOSovaya terapiya. *Izvestiya*. 2005, 31 oktyabrya, p. 1.
13. Missiya BDIPCh/OBSYe kritikuet zakon o vyborakh v Kazakhstane. *Nezavisimaya gazeta*. 2015, 28 aprelya.
14. Nazarbaev N. *Na poroge 21 veka*. Almaty, 1996.
15. Nazarbaev N. Globalnyy mir i yademaya bezopasnost. *Izvestiya*. 2010, 2 aprelya, p. 5.
16. Nazarbaev N. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyz: teoriya ili realnost. *Izvestiya*. 2009, 19 marta, p. 7.
17. Nazarbaev N. ShOS: desyat let istorii. *Rossiyskaya gazeta*. 2011, 3 iyunya, p. 12.
18. *Novyy integratsionnyy proekt dlya Yevrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya*. Rezhim dostupa: <http://izvestia.ru/news/502761>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Rus. yaz.
19. Panfilova V. V stabilnosti Kazakhstana zainteresovany Rossiya i Zapad. *Nezavisimaya gazeta*. 2015, 10 aprelya.

20. *Posol Kazakhstana Ye. Kazykhanov prinyal uchastie v seminare «Kaspiyskiy region: izmenyayushchaya geopolitika i vliyaniye tsen na nefi» v Parlamente Velikobritanii.* Rezhim dostupa: <http://thenews.kz/2015/03/18/1791317.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Rus. yaz.

21. Stankevich G.V., Kosov G.V. Yevroislam kak sposob integrirvaniya musulman v evropeyskoye soobshchestvo (na primere politicheskoy zhizni Velikobritanii). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura.* 2015, no. 1 (42).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ТЕРМИНАХ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Филипенко Евгений Валерьевич, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: abkbgtyrj@gmail.com

В статье проводится систематическое исследование феномена политической культуры с использованием методологии мир-системного анализа в его версии, разрабатываемой И. Валлерстайном. Демонстрируются недостатки концепции «политической культуры» Г. Алмонда и С. Вербы. Рассматривается возможность изучения политической культуры и политического поведения одновременно с позиций классового подхода (классовой борьбы) и в терминах «статусных групп». Показывается, что подобный подход возможен при рассмотрении зависимости политической культуры от процессов, происходящих в мир-системе. Одним из следствий данных процессов является возникновение геокультуры как культурного модуса господствующей мир-системы и способа ее легитимации. Геокультура также задает стандарты культурных форм и поглощает протестные проявления. Показывается, что стратегии универсализма и антиуниверсализма (расизма и сексизма) двойственным образом влияют на конструирование политической культуры и включение групп в различные зоны мир-системы («центр», «полупериферия», «периферия»). Культура становится ареной борьбы за право более привилегированного включения в современную мир-систему. Отмечается роль социальных изменений, призванных скрыть антагонистический характер протекающих в мир-системе процессов. Демонстрируется эвристическая ценность концепции «перманентной революции» для исследования данных изменений и объяснения их причин. Предлагается альтернативный взгляд на «культурную политику». Последняя перестает трактоваться только как одна из отраслей политики, но рассматривается как стратегия использования культуры для легитимации социально-политического устройства.

Ключевые слова: мир-системный анализ, И. Валлерстайн, центр, периферия, полупериферия, геокультура, классы, классовая борьба, статусные группы, универсализм, антиуниверсализм, расизм, сексизм, меритократия, антисистемные движения, «перманентная революция», культурная политика

POLITICAL CULTURE AND CULTURAL POLICY IN TERMS OF WORLD-SYSTEM ANALYSIS

Philipenko Evgeniy Valerevich, postgraduate student

Lomonosov Moscow State University
27 Lomonosovsky Av., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: abkbgtyrj@gmail.com

The article investigates political culture. The methodology of I. Wallerstein's world-system analysis is employed as a foundation of this investigation. There are some disadvantages of G. Almond – S. Verba's conception are considered. Significant problem of contradictions between classes ("class struggle") and status groups is resolving in world-system perspective. Geoculture is cultural modus of modern world-system and a way of its legitimation. Different standards of legitimate cultural forms are caused by geoculture. Moreover, geoculture co-opts different ways of cultural resistance. The paper demonstrates, that universalism and particularism (as racism and sexism) has ambivalent influence on political culture, political behavior and cooptation different social groups into different zones of the world-system ("core", "semi-periphery" and "periphery"). Culture is a battleground for preferences inside the world-system. Nation is result of class struggle and political design of the modern world-system. Social changes are used to covering antagonistic character of process inside world-system. That's why conception of "permanent revolution" can be used as explanatory model for mode of legitimation and masking current world-system's political structure. From the standpoint of geoculture cultural policy is not the only type of interaction between culture and politics. Alternative view is cultural exploitation for explanation of political changes and legitimation of political process.

Keywords: world-system analysis, I. Wallerstein, "core", "semi-periphery", "periphery" geoculture, class, class struggle, status groups, universalism, particularism, racism, sexism, meritocracy, antisystem movements, "permanent revolution", cultural policy

С момента написания Габриэлем Алмондом в 1956 г. статьи «Comparative Political Systems» прошло более полувека. За этот период понятие «политическая культура» прочно вошло в арсенал представителей политической науки. Однако в последние годы критики нередко отмечают, что термин политическая культура – пустое понятие.